

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чуевой Софьи Юрьевны
на тему: «Формирование феминитивов в новогреческом языке»
по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая
филология

Диссертационная работа С.Ю. Чуевой посвящена анализу образования феминитивов в новогреческом языке в диахроническом и синхроническом аспектах. Актуальность работы не вызывает сомнений и обусловлена несколькими ключевыми факторами: во-первых, общественные дебаты о языке и внедрении феминитивов в повседневную речь настоятельно требуют научного, системного осмысления; во-вторых, феминитивы являются прекрасным объектом для исследования фундаментальных механизмов деривации, конкуренции формантов, анализ образования и функционирования феминитивов затрагивает области словообразования, лексикологии и стилистики; в-третьих, несмотря на значительный интерес к данной теме в отечественной и зарубежной науке, автор справедливо указывает на заметные лакуны: подавляющее большинство исследований ограничено синхронным срезом новогреческого языка или отдельными историческими периодами.

Комплексного диахронического труда, прослеживающего эволюцию всех словообразовательных моделей феминитивов от классической древности до современности, до сих пор не существовало. Соответственно, диссертация С.Ю. Чуевой заполняет важную научную нишу, что и определяет её безусловную актуальность.

Представленное исследование отличается высокой степенью обоснованности и достоверности полученных результатов. Методологическая база работы является комплексной и адекватной поставленным задачам. Автор умело сочетает сравнительно-исторический подход с методом контекстного, морфологического и семантико-стилистического анализа, а также со статистическим и социолингвистическим методами. Отбор, систематизация и последующий анализ материала для исследования происходит посредством сплошной выборки и корпусного анализа (с привлечением авторитетных корпусов текстов и словарных баз данных). Такой синтез позволяет обеспечить репрезентативность материала и верифицируемость выводов. Каждое положение, выносимое на защиту, опирается на тщательно собранный фактический материал и строгую логику доказательства. Например, вывод о смене продуктивности формантов (–*τετρα* в классический период и доминирование –*ισσα* в новогреческом) подтвержден убедительными статистическими выкладками, представленными в виде диаграмм в тексте работы (см., напр., стр. 62, 105). Достоверность также обеспечивается обращением к широкому кругу источников (от текстов Гомера и классических

авторов до материалов социальных сетей и форумов) и критическим анализом научной литературы и источников (168 работ на русском, английском, новогреческом, немецком, французском, итальянском и др. языках).

Впервые в отечественной науке предпринята комплексная попытка многоаспектного анализа словообразования феминитивов в греческом языке в диахронии, охватывающей период с VIII в. до н. э. по XXI в. (классический, эллинистический, византийский и новогреческий периоды).

В научный оборот вводится и систематизируется значительный корпус фактического материала (более 2500 лексем), многие из которых ранее не становились предметом специального лингвистического анализа.

В ходе исследования уточняется и переосмысливается традиционная оценка продуктивности ряда словообразовательных формантов. В частности, показано, что формант $-τε\iota\alpha$ в классический период представляет собой один из наиболее распространенных формантов феминитивов (64 примера), что опровергает выводы исследователей о раннем снижении продуктивности форманта (см. стр. 63-64). Выявлена и описана закономерность, согласно которой редкие модели могут становиться доминирующими в последующие периоды и впоследствии в новогреческом языке.

Впервые предложена и успешно апробирована классификация стилистической окраски феминитивов новогреческого языка на основе отечественной лингвистической традиции (Н. М. Шанский), что позволило систематизировать разрозненные словарные пометы и создать единую картину стилистических особенностей феминитивов в новогреческом языке.

Выявлены и проанализированы новейшие тенденции в образовании феминитивов-неологизмов, что дает возможность по-новому взглянуть на механизмы языковой номинации в их связи с актуальными социальными и культурными процессами.

Теоретическая значимость работы заключается в существенном вкладе в исследование морфологии и словообразования новогреческого языка, а также в общую теорию деривации. Результаты исследования расширяют представления о механизмах конкуренции формантов и факторах, влияющих на их продуктивность в диахронии. Работа предоставляет богатый материал для понимания того, как грамматическая и лексическая система языка эволюционирует под влиянием социальных запросов, в частности, потребности в регулярном образовании *nomina agentis* женского рода для обозначения профессий и социальных ролей. Предложенный автором подход к стилистической классификации феминитивов может быть экстраполирован на другие пласты лексики не только новогреческого, но и иных языков.

Практическая значимость диссертации не вызывает сомнений. Материалы и выводы могут быть непосредственно использованы при составлении этимологических и толковых словарей новогреческого языка, в преподавании курсов по истории греческого языка, словообразованию, социолингвистике, а также при разработке спецкурсов по актуальным проблемам неологии и гендерной лингвистики. Результаты работы также

могут служить надежной сравнительной базой для аналогичных исследований на материале других индоевропейских языков (в частности, славянских и романских).

Диссертация С.Ю. Чуевой имеет продуманную и логичную структуру, полностью соответствующую цели и задачам исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения, содержащего таблицы с собранным лексическим материалом.

Во **Введении** четко обоснована актуальность, определены объект, предмет, цель и задачи, представлена методология, сформулированы положения на защиту, раскрыты новизна и значимость работы. Введение написано ясным научным языком и создает исчерпывающее представление о замысле диссертанта. **Первая глава** представляет собой обзор исследований на материале различных языков, посвященных как морфологии и словообразованию в целом, так и вопросу образования феминитивов, а также анализу образования и функционирования феминитивов в социолингвистическом аспекте. Автор не просто перечисляет работы, а систематизирует их по тематическому и языковому принципу (зарубежные исследования на разных языках, отечественные труды, исследования на материале греческого языка). Особую ценность представляет выделение сильных и слабых сторон каждого из направлений. Логичным итогом главы становится вывод о том, что «наиболее уязвимым звеном» остается именно системная диахрония, что и обосновывает необходимость настоящего исследования. **Вторая глава** является, безусловно, стержнем диахронической части работы. Анализ эволюции формантов от классического периода (всего 9 формантов) через эллинистическое койне (рост продуктивности –τρια и –ισσα) к византийскому периоду (где в XII-XV вв. форманты –ισσα и –τρια сохраняют позиции, однако позднее продуктивность форманта –τρια падает, в то время как особое распространение получают форманты –ίνα и –αίνα) выполнен с особой тщательностью. Отдельного внимания заслуживает методика распределения лексем по семантическим категориям (качества, профессии, этнонимы, титулы и др.) и последующий статистический анализ, наглядно представленный в диаграммах. Автор убедительно демонстрирует, как формант –ισσα, единичный в классический период, постепенно становится «универсальным инструментом для замены устаревших формантов». Выводы главы о значительной трансформации словообразовательной системы являются полностью обоснованными. **Третья глава** посвящена новогреческому периоду и является иллюстрацией того, как исторические тенденции реализуются в современном языке. Анализ продуктивности формантов в XV-XIX вв. и на современном этапе показывает четкую семантическую и стилистическую дифференциацию. Вывод о том, что формант –τρια закрепился за стилистически нейтральными лексемами, –ισσα стал универсальным разговорно-литературным формантом (особенно для этнонимов и катойконимов), а –οὐ занял нишу разговорной, иногда экспрессивной, лексики, является важным теоретическим достижением.

Раздел, посвященный неологизмам (υτελιβερού ‘курьер доставки’, γερουσιαστίνα ‘женщина-сенатор’ и др.), наглядно демонстрирует живой, динамичный характер языка. Попытка применить классификацию Н.М. Шанского к греческому материалу представляется весьма плодотворной, открывающей новые перспективы для стилистических исследований.

В **Заключении** подведены итоги, сформулированы основные выводы, которые полностью соответствуют цели и задачам работы, а также намечены перспективы дальнейших исследований. Библиография (168 наименований) и приложение (списки феминитивов) свидетельствуют о значительном объеме проделанной работы.

Результаты исследования прошли широкую и представительную апробацию. Основные положения диссертации были представлены на 17 научных конференциях различного уровня, включая международные конгрессы в Вене, Салониках, Белграде, а также на отечественных форумах и конференциях (в МГУ, СПбГУ и др.). По теме диссертации опубликовано 4 работы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ, что полностью соответствует критериям.

Это серьёзное, своевременное и научно значимое исследование, заслуживающее самого внимательного отношения. Прежде всего, нас убедило то, что автору удалось соединить теоретический подход с живой языковой реальностью и показать феминитивы в новогреческом языке не как частный или периферийный материал, а как важную, исторически подвижную и внутренне дифференцированную часть словообразовательной системы. Особенно ценным нам представляется внимание к исторической перспективе, к смене продуктивных моделей, к стилистической неоднородности форм и к их связи с изменениями социальной и культурной картины мира. Именно в этом нам видится одно из главных достоинств работы: она позволяет рассматривать феминитивы не только как словообразовательное явление, но и как показатель более глубоких процессов, происходящих в языке и обществе.

Диссертация закономерно вызывает и вопросы дискуссионного характера, которые, на наш взгляд, не ослабляют, а, напротив, усиливают её научную значимость: речь идет о границах самой категории феминитивов, о критериях продуктивности отдельных моделей, о более точном разграничении нейтральных, разговорных и оценочно маркированных образований. Особенно перспективным видится дальнейшее развитие исследования в направлении анализа современного узуса и сопоставления новогреческого материала с другими языками, прежде всего славянскими, поскольку именно такой подход позволяет выйти на более широкий уровень осмысления языковых картин мира. В целом работа произвела на нас очень хорошее впечатление как исследование продуманное, содержательное и действительно открывающее возможности для дальнейшей научной дискуссии.

Рецензируемая диссертация С. Ю. Чуевой «Формирование феминитивов в новогреческом языке» создает приятное впечатление: она продуманная, основательная и, что особенно важно, не сводит вопрос о феминативах к

сиюминутной языковой моде или к публицистической полемике. Настоящая диссертация представляет собой действительно серьезную и внутренне целостное исследование. Автор рассматривает проблему широко — в исторической перспективе, на большом языковом материале, с вниманием и к словообразовательной системе, стилистике и социальному фону. Такая многомерность к рассматриваемому языковому явлению весьма интересна и продуктивна, подход очень понравился, поскольку позволяет увидеть за отдельными формами более глубокие процессы, происходящие в языке. С тем, как в диссертации поставлена сама проблема, можно во многом согласиться. Однако считаем важным отметить, что феминитивы в новогреческом языке в настоящем исследовании осмысляются не как частный и/или «случайный» участок лексики, а как подвижная и исторически изменчивая система. Это, на наш взгляд, один из самых убедительных тезисов работы. Автор показывает, что за современным состоянием языка стоит длительная история развития словообразовательных моделей, смены продуктивных формантов, изменения их стилистической нагрузки. И именно это делает исследование особенно ценным: оно позволяет увидеть связь между языковой реальностью и теоретическим осмыслением этой реальности.

Убедительна и сама идея рассматривать феминитивы одновременно в лингвистическом и культурном измерении. В диссертации хорошо показано, что речь идет не просто о форме слова, не только о выборе того или иного суффикса, но и о том, как язык отражает изменение представлений о социальной роли женщины. Это особенно важно, потому что в таких темах язык никогда не существует в отрыве от картины мира, и именно поэтому новогреческий материал видится нам очень интересным: он позволяет установить, как словообразовательные процессы соотносятся с историей нормы, с вопросами престижности, разговорности, маркированности, а, в конечном счете, — с тем, как в языке оформляется «женская субъектность».

Очень убедительным выглядит описание функционального распределения основных формантов. Автор не просто перечисляет модели, а показывает, что между ними существует внутренняя дифференциация: одни более нейтральны, другие достаточно сильно связаны с разговорной сферой, третьи несут экспрессивную или градуально-оценочную нагрузку. Это, на наш взгляд, один из самых сильных моментов исследования. Именно здесь особенно ясно видно, что феминитивы — это не механическое прибавление суффикса, а сложная зона пересечения морфологии, стилистики и общезыкового восприятия.

Отдельно отметим очень удачную линию, связанную с неологизмами: соискатель показывает, что новые феминитивные образования возникают не сами по себе, а как ответ языка на новые социальные потребности. С данным положением мы согласны. Когда в обществе меняется представление о профессиональной, общественной и символической видимости женщины, язык неизбежно начинает искать новые способы номинации. В этом смысле работа ценна тем, что показывает: неологические процессы в сфере

феминитивов — это не отклонение от системы, а проявление ее живой активности.

Как серьезная научная работа диссертация вызывает и вопросы, которые, вполне закономерны и даже продуктивны для дальнейшей дискуссии:

1. Возник вопрос к самому объему понятия «феминитив». Ясна логика автора, когда в круг материала включаются не только наименования женщин, но и более широкий ряд слов, образованных по тем же моделям. В работе используется достаточно широкое и расплывчатое, на наш взгляд, определение термина феминатив, достаточное, тем не менее, для достижения целей исследования. В современных исследованиях и изученных соискателем работах нет пока полных и точных определений. Это указывает на то, что новизна последующих исследований может заключаться в том, чтобы уточнить или сформулировать определение феминативов, более точно отражающее суть этого языкового явления.

2. Примечательно, что исследовательница в категорию феминативов включает и зоонимы с теми же словообразовательными формантами. Полагаем, что это не совсем правильным с семантической точки зрения, поскольку, к **феминативам** и **маскулинитивам** прежде всего относятся слова, которые обозначают **лиц**. Хотя в русском языке тоже можно найти форманты, которые образуют номинации женского рода для обозначения лиц или животных женского пола (например, *-ыня/иня*: *гусь - гусыня, психолог - психологиня*). Считаем, этот аспект стоило бы изучить более тщательно.

3. Вопрос о границах категории: морфологическая общность не всегда означает полную семантическую и функциональную однородность, поэтому в дискуссионном плане можно было бы отчетливее разграничить собственно номинации женщин и более широкий круг фемининных производных. Насколько нами было точно понято, что форманты, используемые для образования феминативов в греческом языке, так же вступают в конкуренцию друг с другом. То же явление можно наблюдать и в русском языке. Это даёт почву для более широких обобщений, так как получается интересная социолингвистическая ситуация: язык (во всяком случае в родственных индоевропейских языках синтетического строя) особым образом выделяет **женщин** из числа других лиц и создаёт избыточные средства для их номинации (и совершенно иначе язык смотрит на лиц **мужского** пола, ибо в русском языке форманты для обозначения лиц мужского пола по профессии не конкурируют между собой). Возможно, такое обобщение условно, но порассуждать над этим интересно, особенно в эпоху нового времени.

4. Вопрос связан с продуктивностью рассматриваемых единиц: соискатель очень убедительно пишет о продуктивных и менее продуктивных формантах, и, в целом, эта часть исследования представляется достаточной сильной и убедительной. Однако с позиций исследователя возникает желание четче определить сам критерий продуктивности: что именно имеется в виду — частотность, способность модели к образованию новых слов, широта

употребления, стилистическая нейтральность или закреплённость в узусе? Для нас этот вопрос особенно интересен, поскольку он напрямую связан с возможностью сопоставления разных языков. Когда проводятся параллели между языковыми картинами мира, важно осознавать, что формальная продуктивность и культурная значимость формы не всегда совпадают.

5. Интересной для дискуссии выделяется и проблема стилистической оценки отдельных формантов. В диссертации очень точно подмечено, что одни модели воспринимаются как более нейтральные, другие — как разговорные, экспрессивные или даже сниженные. Но именно в данных суждениях, на наш взгляд, поднимается ряд самых тонких и сложных вопросов: «Где проходит граница между разговорностью и пейоративностью? Насколько оценочность закреплена за самой моделью, а насколько она возникает в конкретном контексте употребления? Учитывая дополнительные оттенки значения, возможно ли выделение градуальной оценки?» Полагаем, что это очень важная тема, потому что именно она выводит исследование от морфологии к прагматике и к культурной интерпретации языковой формы.

6. Интересным нам представляется и то, что работа невольно подводит к более широкому сопоставлению языковых картин мира. Для нас это, пожалуй, один из самых ценных аспектов прочтения. Когда проводится исследование на новогреческом материале, особенно ясно понимаешь, что вопрос о феминативах не может быть сведен только к спору, о «правильности» или «неправильности» отдельных форм. Фактически встает вопрос о том, как язык структурирует «социальную видимость», как он распределяет норму и маркированность, как соотносит традицию и современность, именно поэтому диссертация, на наш взгляд, подтверждает свою актуальность и значимость не только в рамках новогреческого языкознания, но и в более широком теоретическом плане.

В целом, работа своевременная и очень интересная, чем вызывает принципиальные возражения. Мы согласны с основным направлением мысли соискателя, с необходимостью исторического подхода, с вниманием к словообразовательной системе, со стремлением связать лингвистическое описание с изменениями социальной реальности. Возникающие у нас вопросы касаются не слабых мест, а, наоборот, тех точек, где исследование выходит на особенно сложный уровень и провоцирует дальнейшее размышление. Это хороший признак. Диссертационная работа действительно состоялась как научное исследование.

Надеемся, что наши выводы и вопросы дискуссионного характера будут полезны для соискателя как для дальнейшей работы над темой, так и для более широкого сопоставительного обсуждения.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и

новогреческая филология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чуева Софья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка
Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

КОЛЕСНИКОВА Светлана Михайловна

25.05.2026

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.01. Русский язык

Адрес места работы:

119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр. 1
Московский педагогический
государственный университет, Институт филологии
Тел.: +7 (499) 246-57-12; e-mail: sm.kolesnikova@mpgu.su